

Артефакты, семантика, модели¹

П.С. КУСЛИЙ

Проблема онтологического статуса артефактов по отношению к естественным объектам может быть интересна для философа хотя бы своей неоднозначностью: на первый взгляд создается впечатление, что артефакты могут иметь даже более длительное и устойчивое существование, чем естественные объекты (корабль Тесея, как кажется, продолжает существовать, даже когда вся древесина и прочие материалы, из которых он был изначально сделан, заменены на новые). Но в то же время естественные объекты могут реализовывать в себе разные артефакты (я могу взять камень и забить им гвоздь, поколоть орехи, а потом подложить под холодильник вместо отсутствующей у того ножки²).

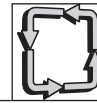
Линн Бейкер посвящает свой текст аргументации в пользу существования артефактов, т.е. обладания ими наряду с естественными объектами тем, что она называет «онтологической значимостью». Ниже я обсужу аспекты этой аргументации, которые мне представляются наиболее проблематичными с точки зрения философии языка.

Идентичность артефактов. Проблема идентичности артефактов может весьма показательно быть проиллюстрирована на примере в духе упомянутого выше мифа о корабле Тесея. Рассмотрим следующую ситуацию:

Некий корабль получает некоторое имя, скажем, «Нинья», и отправляется из пункта *a* в пункт *b*. По ходу плавания он постепенно перестраивается, а старые доски и прочие детали выбрасываются. Возникает вопрос: можно ли корабль, прибывший в конечном счете в пункт *b*, называть «Нинья»? Допустим, что да. Но допустим, что

¹ Подготовлено при поддержке РГНФ, проект № 11-03-00608а.

² Несколько модифицированный вариант исходного примера А.А. Веретенникова.

кто-то собрал все замененные и выброшенные во время плавания старые детали и восстановил из них корабль согласно оригинальным чертежам. Какой из двух кораблей является денотатом обозначения «Нинья»?

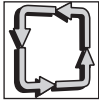
Еще Иоанн Дунс Скот³ ввел термин «этовости» (*haecceitas*) для обозначения того, что конституирует сущность того или иного конкретного объекта. При этом речь у Скота шла не о природе того или иного вида. Этовость присуща конкретному объекту в его индивидуальности. Этовость не есть самотождественность, ибо последняя присуща всем объектам, тогда как первая, как уже было сказано, является индивидуальной. Если использовать терминологию Скота, то поставленный выше вопрос можно сформулировать и иначе: в чем этовость «Ниньи» (которой она, безусловно, обладала, когда находилась в пункте *a*)?

Ее сложно ассоциировать с тем материалом, из которого сделан исходный корабль, если мы называем «Ниньей» корабль, прибывший в пункт *b*. В таком случае для нас идентифицирующим аспектом судна будет пространственно-временная непрерывность его существования. Но если мы, допустим, понимаем подлинность иначе, то пространственно-временная непрерывность для нас может оказаться не такой уже важной по сравнению с той материей, из которой изначально был сделан корабль. И тогда мы «Ниньей» назовем восстановленное судно.

Данные рассуждения призваны показать, что с каким бы свойством мы ни отождествляли идентичность (этовость) артефакта, такое отождествление всегда будет случайным, а не необходимым. И если сказанное верно, то следует признать, что вопрос об идентичности артефакта решается вследствие выбора того или иного свойства предмета как его идентифицирующего свойства. Однако вопрос о стабильности этовости артефакта следует отличать от вопроса о том, в чем этовость предмета воплощается в том или ином случае.

Природа онтологической первичности. Предлагаемая Бейкер проверка на первичность представляется не столь уж очевидной. Ответ на вопрос, могла бы кошка не быть кошкой, как кажется, зависит от интерпретации логической формы высказывания, относительно которого ставится вопрос. Могла бы кошка не быть кошкой? Нет, если мы говорим о кошке как первичном виде. Но да, если мы говорим об этом конкретном животном как о представителе семейства кошачьих, являющимся кошкой (оно могло бы быть котом в случае пересадки отдельных органов). Очевидно, что подобная замена органов не делает из представителя кошачьих представителя другого вида и,

³ См.: Блаженный Иоанн Дунс Скот. Избранное : сост. и общ. ред. Г.Г. Майорова. М., 2001. С. 437.

более того, мы вполне можем продолжать говорить о *ней же*, т.е. об *этом же* животном (а не о новом, появившемся взамен старого)⁴.

То же самое происходит и в примере со студенткой. Если мы используем дескрипцию «эта студентка» атрибутивно⁵, то, разумеется, студентка не может не быть студенткой (в силу нарушения закона тождества), а если мы используем дескрипцию «эта студентка» референциально (т.е. указывая тем самым на конкретную девушку), то, конечно же, эта девушка вполне могла бы и не быть студенткой. При этом в случае такой нашей фиксации указания (конкретная девушка) помимо случайных свойств (таких, как свойство быть студенткой) появятся и эссенциальные (например, свойство быть существом женского пола и др.).

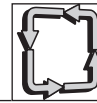
Таким образом, следует признать, что и вопрос о первичности той или иной сущности (естественной или артефактной) оказывается следствием выбора (а) модуса речи (референциального или атрибутивного) и (б) свойства, признаваемого эссенциальным для конкретной сущности и являющегося той точкой отсчета, относительно которой происходит разделение других свойств на эссенциальные и контингентные.

Существование и несуществование артефактов. Суммируя сказанное, мы приходим к предварительному выводу о том, что идентичность (этовость) артефактов не зависит необходимым образом от той или иной их реализации, а также к выводу о том, что свойство быть первичным видом оказывается чрезвычайно относительным. Однако следует ли из этого вывод о несуществовании артефактов? Мне кажется, что не следует.

Мы можем говорить об артефактах и говорим о них как о сущностях, обладающих собственной идентичностью, не сводимой или не производной от каких-либо других сущностей. Мы обозначаем их жесткими десигнаторами (именами собственными, аналогами терминов естественных видов). Если так, то вполне можно признать, что наш язык в силу своего устройства и того, как мы им пользуемся, допускает возможность рассмотрения артефактов как онтологически значимых сущностей. Высказываясь языком У. Куайна, мы можем квантифицировать переменные, указывающие на артефакты.

⁴ Здесь можно сделать оговорку относительно слова «кошка» по-русски и «cat» по-английски, указав, что Бейкер изначально и говорила о домашних кошках вообще, а не о самке кошки. Однако по сути это означает лишь то, что мой аргумент сдвигается на одну ступень вверх в классификации видов. Ведь домашняя кошка – это подвид лесной кошки. А лишить конкретную домашнюю кошку признаков, присущих домашним кошкам, наделив ее взамен признаками, присущими дикой лесной кошке, пожалуй, даже проще, чем изменить животному пол. Далее можно продолжать этот аргумент от лесных кошек к кошкам как роду с учетом всех других подвидов кошек (барханные, китайские и др.) и т.д.

⁵ Терминология К. Доннелана. Подробнее см.: *Donnellan K. Reference and Definite Descriptions // The Philosophical Review. 1966. Vol. 75, №. 3. P. 281–304.*

Вопрос же о том, какие именно артефакты существуют и существуют ли они всегда, по-видимому, следует решать дискурсивно, точно так же, как и вопросы о том, что детерминирует этовость артефакта или какие виды артефактов являются онтологически первичными. Можно привести множество моделей, в которых те же самые студентки (являющиеся, по мнению Бейкер, вторичными видами) будут представлять первичные виды, а лодки (признаваемые автором первичными) вторичными⁶.

Если сказанное верно, то, похоже, у нас действительно нет оснований отказывать тому, что в естественном языке называется «артефактами» в онтологической значимости всегда и везде. Но значит ли это, что лодка или ракета с тепловым самонаведением должны всегда и везде рассматриваться в качестве существующих? Положительный ответ на этот вопрос, по-видимому, в качестве своего обоснования предполагает либо (1) наличие соответствующей модели и аргументацию в пользу ее востребованности⁷, либо (2) убедительную демонстрацию того, почему рассмотрение данной проблематики в терминах теории моделей (концептуальных каркасов) оказывается нерелевантным для данной проблемной ситуации. Однако, к сожалению, ни того, ни другого мы в тексте Бейкер не находим.

⁶ Так, если стоит задача поздравить студенток определенного факультета с 8 марта, а подарки выбирать по принципу того, на каком курсе учится та или иная студентка, то решаться такая задача будет на модели, состоящей только из студенток, отличающихся друг от друга лишь курсом. Поэтому здесь студентки будут рассматриваться в качестве первичных видов. В то же время в модели, используемой для осуществления закупок материалов с целью последующей обработки и создания лодок, рассмотрение в качестве первичных видов самих лодок может оказаться вовсе не нужным. Достаточной здесь будет онтология досок и гвоздей.

⁷ Критика Р. Карнапом перспективности подобных проектов представляется до сих пор актуальной (см.: *Карнап Р.* Эмпиризм, семантика и онтология // Значение и необходимость. Биробиджан, 2000. С. 298–320).